

Глава 6

Звонок из пятой городской больницы

Я вышла на улицу, в голове пульсировало: «Ваша дочь в больнице». Хотелось сорваться с места и, задыхаясь, бежать вперед, в сторону Москвы, куда-то, где находится Пятая детская клиническая больница. Но я стояла и не могла дышать.

Есть множество разных способов успокоиться. На любой апокалипсис найдется совет. И практически всегда говорят одно и то же: сделайте глубокий вдох и выдох, дышите. Я не могу так. Бежать и задышаться — могу. А просто дышать, чтобы успокоиться, — нет.

— Меня зовут Андрей Борисович, я врач, — сказала трубка двадцать минут назад незнакомым голосом. — Мы вам звоним уже несколько часов. Вашу дочь Нину привезли к нам. С ней все в порядке. Вы сможете ее забрать до шести вечера? Иначе мы оставим ее в больнице.

— Что случилось?

— Все уже хорошо, я не могу сейчас говорить, вы сможете приехать?

— Да!

Закончив разговор, я открыла сообщения Нины. Что именно произошло, я не могла понять: по делу она не писала ничего.

«Мама, я не хочу тут оставаться!»

«Ответь мне».

«Мам, ты где?»

«А мне надо тут ужинать?»

Я набрала Нину. Услышав ее голос, немного успокоилась.

— Ты можешь мне объяснить, что произошло?

— Мне почему-то стало плохо в школе, тебе звонили, ты не отвечала.

— У меня забрали телефон на время интервью. Я скоро буду.

Даже с учетом того, что я была за городом, к шести в больницу успею. Я набрала Комарова.

— Привет, я закончила.

— Отлично! С Толиком там докрути, чтобы все по кра-
соте, как ты умеешь.

— Мне надо в город.

— Ну вы сделайте там быстро, и езжай.

— Да зачем я-то нужна? Фотки же не со мной. Я свою часть сделала.

Вопрос был совершенно бесполезным, я его задала только потому, что не могла заявить своему начальнику: «Ну ты

и мудак». Митя не хотел отвечать в одиночку, если что-то пойдет не по плану. Толя — фотограф со стороны, с него спроса нет. А так можно сказать: «Там еще Зина была! Зина, ты почему не проконтролировала?!»

Как-то я сдавала Мите рекламную статью. Он прочитал и говорит:

— Мне все нравится. Давай руководство подождет. Чтобы сразу поправить, если будут пожелания.

Было шесть вечера. В восемь я спрашиваю:

— Долго еще ждать?

— Я думаю, скоро. Степа в кафе через дорогу сидит. Ужинает. Сейчас доест и придет.

А мне надо было успеть в магазин. Пластилин купить. Как обычно, то, что завтра в школу нужен пластилин, выяснилось вечером. Няня Рина предложила зайти за ним, но я самонадеянно сказала:

— Я куплю!

И вот я сижу. Времени половина девятого. «Красный карандаш», куда мне надо успеть, работает до девяти.

— Митя, давай я пойду, а ты сам согласишься?

— Давай вместе подождем? Ну, чтобы не было путаницы, что там поправить. Еще немножко подожди.

И через десять минут:

— Ну вот уже сейчас!

И через пять:

— Я Степе позвонил, уже выходят.

Без пяти девять пришел добродушно улыбающийся Степа.
— Да вы чего? — удивился он. — На ночь ничего не буду читать, все завтра.

Я с ненавистью посмотрела на Митю.

— Ну, зато он видел: мы его дождались и были готовы работать! — отреагировал тот.

Пластин я в итоге не купила.

И вот теперь то же самое. За всех Митя хотел получать только зарплату. А отвечать за всех Митя не хотел.

...Из особняка вышел Толя-фотограф, все еще улыбаясь, словно он в Диснейленде, а не на даче какого-то психа — владельца бизнеса по производству обмотки для проводов.

Загородные угодья Галимуллина освещались фонарями. Вокруг, насколько хватало глаз, тянулся забор. Из мрака выступали однотипные корпуса.

— Как они тебя уговорили? — спросила я Толю.

— Комаров позвонил: «Срочно! Бросай все и хреначь за город. Клиент захотел фото к тексту». Я сказал: «Гонорар икс три». И вот я здесь.

Я с ненавистью посмотрела на Толю — тот только развел руками: мол, в чем я виноват? Он запросил гонорар в три раза больше обычного, ему согласовали, вот он и приехал. Он хотел денег и не хотел проблем мне. Просто так сложилось.

Перед особняком была огромная клумба: такой стиль дворянской усадьбы с подъездной аллеей. Я пошла вперед по дорожке, обогнула клумбу, постояла и снова пошла по кругу. Толя в стороне курил и сгребал только что выпавший снег носком ботинка. Всякий раз, когда я проходила мимо него, он протягивал мне сигарету. Я мотала головой и шагала дальше.

Откуда-то сбоку дома появился Галимуллин. Рядом с ним шел высокий худой человек в очках.

— Петр Матвеич, главный инженер, — представился он.

— Нам долго? — спросила я.

— А куда торопиться? — засмеялся Галимуллин.

— За час управимся. Мы все подробно покажем, ответим на вопросы, — уверил Петр Матвеевич.

Не было никаких сомнений: через час мы оттуда не выйдем. Если главный инженер решил все подробно рассказать, то он не отпустит нас, пока мы не восхитимся всеми полупроводниками и схемами, или что он там хочет нам показать.

— Еще свет надо будет везде поставить, — словно в никуда сказал Толя.

И я поняла, что все это еще часа на три. Не меньше.

«Если вы не успеете до шести часов, то мы оставим Нину в больнице. Такие правила. Может, это и неплохо, кстати. Заранее наблюдаем», — предупредил меня неизвестный доктор Андрей Борисыч из Пятой детской клинической больницы двадцать минут назад.

Подъехал мини-автобус. Мы все загрузились туда, чтобы ехать на производство. Галимуллин сиял от восторга, Петр Матвеевич загадочно улыбался. Они выглядели словно вожаки, которые везут детей в лагерь, где будет много интересного. Я принялась. Похоже, оба успели нормально принять. Причина их восторженного настроения становилась понятна; непонятно было, что делать мне.

Автобус тронулся. Перед нами раскрылись массивные ворота: в сумраке отсвечивали золотые львы, стоящие на задних лапах. Метель ударила в лобовое стекло, и мы помчались куда-то вперед.

«Дай бог вообще уйти отсюда», — подумала я, привалившись головой к окну.

К шести часам в больницу я не успевала. К восьми домой привезут Розу. И она будет одна. Что с этим делать, я совершенно не представляла.

Доехали. У корпуса не было никаких опознавательных знаков — просто серое здание, стоящее за забором. Мы зашли откуда-то сбоку, главный инженер открыл дверь и уверенно пошел вперед.

— Разные люди ходят, лучше запирать, — объяснил он.

— Какие? — спросил Толя.

— Такие, — не вдаваясь в подробности, ответил инженер.

— Кому придет в голову приехать за девяносто километров от города в поле? — не унимался Толя.

Я дернула его за руку, показывая, чтобы он заткнулся. Сказала:

— Давай быстро отснимем. Выбирай свет, экспозицию, всучи ему разводной ключ, только побыстрее.

— А чего там выбирать? — удивился Толя. — Тут снимать нельзя. Все говно будет. И места мало.

— Ты ж еще в цеху не был.

— Да что я, мало снимал? Говорю тебе — нельзя тут.

— Но ты же снимешь? — спросила я.

— Но я сниму, — задорно ответил Толя и подмигнул.

Главный инженер раздал всем каски.

— Это еще зачем? — спросил Галимуллин.

— Такой порядок! — значительно сказал Петр Матвеевич.

Было видно, что он кайфует: здесь он был главным, и даже шеф должен его слушаться.

Галимуллин покрутил в руках каску и надел. Мы зашли в цех. Там стояли какие-то гигантские железные коробки, они щелкали и тихонечко трескали. Сбоку высились огромные катушки с намотанными на них проводами. Свет был тусклым. В глубине цеха виднелись люди. Мне даже показалось, что они удивились, заметив нас. Никто не подошел поздороваться с начальством.

— Вся линия целиком — с немецкого завода, — гордо сказал Петр Матвеевич.

При этом в тексте, прославляющем Галимуллина, будет сказано, что станки и все производство российское, потому

что он выиграл тендер как российский производитель всего на свете. Так что мне было совершенно все равно, что это и откуда. Единственное, что меня по-настоящему волновало, — чтобы Толя сфоткал эти рожи при таком ужасном свете поскорее и я бы уже уехала отсюда. Поэтому я сдержанно кивнула, показывая, что приняла к сведению столь важное сообщение. Это было стратегической ошибкой. Галимуллин решил, что я недостаточно прониклась.

— Там гребаный цирк был! У нас сроки, а они нам — ни хт! У этих буржуев все по часам, никаких сверхурочных. Пришли, поковырялись, разобрали что-то.

Галимуллин выдержал паузу. Я изобразила ужас, выпучив глаза. Увидев нужную реакцию, он продолжил:

— Звоню Матвеичу. Говорю: давай, Кулибин, для тебя тут задачка.

Матвеич закивал. Я поняла свою роль и сказала:

— Ух ты!

— А то! Матвеич придумал, как все быстро сделать! Два дня не спали, все разобрали.

Я опять сказала:

— Ого!

— А они хотели, — Галимуллин замолчал и поднял палец вверх, чтобы я не пропустила, когда удивляться, — две недели.

— Вот это вы даете! — восхитилась я.

Он посмотрел на меня с уважением. В его взгляде читалось: а ты ничего так, вроде неплохая девица. Может, даже умная.

Я почувствовала, как заискивающе улыбаюсь и киваю, всеми силами подтверждая, что он не ошибся. Я — именно такая.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)